

одобрительно кивнул нефритовой книгой: "Ну и что ты собираешься делать?"

Не спеша отвечая на нефрит, Цинь Ши более или менее уже принял решение и спросил в Ло Фэн: "Господин Ло, прежде чем Вы сказали мне, что Все силы северного региона являются целями Горящей Небесной Секты, а это значит, что они, вероятно, возьмут под свой контроль оставшиеся четыре крупных города?"

"Верно, если быть точным, три города уже подали заявки, и сейчас только западный Мутен Сити все еще борется, сегодня я, Rainbow Cloud City. После нападения, я боюсь, что Му Тяньченг не лучше".

"В таком случае..." облизывая угол своего треснувшего рта, черные глаза Цинь Ши мерцали от безжалостности: "В таком случае, давайте начнем с Му Тяньчэна! ."

Толпа была удивлена: "Маленький друг, ты хочешь поехать в Му Тянь?"

"Ну, я не думаю, что первоклассный город, Горящий Небесный Сект был бы скучным с его девятью экспертами из Небесного Царства, так?" Цинь Ши улыбнулся и кивнул головой.

Услышав это, Хе Янь вдруг понял: "Малыш, ты пытаешься воспользоваться ходом Горящей Небесной Секты против других сил, а потом приезжает богомол, чтобы поймать цикаду! Желтая птица ломает их одну за другой?"

"Точно". Выбирая угол своего рта, голос Цинь Ши внезапно стал немного холоднее: "Мастер Луо Фэн, не могли бы вы рассказать старшему о местонахождении Му Тяньчэна? "

Говоря о городе Му Тянь, перед тем, как Луо Фэн открыл рот, засохшая лампа, стоящая сзади, шагнула вперед и сказала: "Маленький, если хочешь пойти в город Му Тянь, к старику". Ведите, у меня там есть связи с семьей Хуо".

"Семья Хуо?" С некоторой долей осторожности Хуо Цзя Цинь Ши знал, что это повелитель города Му Тянь, и по этой причине кивнул головой с улыбкой и сказал: "Тогда эта поездка доставит неприятности старшему по званию засохшему светильнику! ."

"Старший не посмеет".

Завядшая лампа покачала его головой с двойным трепетом.

Готовясь к этому, Цинь Ши не был готов больше задерживаться в городе Хун Юнь, не то чтобы он был таким уютным и добросердечным ради всего мира, а потому что еще одна точка задержки будет еще одной точкой опасности в Пустынном городе, все его ближайшие родственники и близкие были в Пустынном городе, он не осмеливался быть небрежным или неряшливым, поэтому он вернулся и подмигнул Чэнь Цзи и Цю Дяо, подав сигнал, чтобы они вышли на улицу, чтобы разобраться с развертыванием внизу и немедленно отправиться в путь, пока еще рано.

Когда люди внизу начали двигаться, Луо Фэн колебался и в смущении укусил его за зубы: "Камень, что же с нами? За тобой?"

Пощечинув его по голове, Цинь Ши вспомнил, что если бы он ушёл вот так, то семья Луо определённо не смогла бы устоять, если бы Горящая Небесная Секта снова послала кого-

нибудь в атаку.

Размышляя, Цинь Ши сказал: "Господин Луо, вы не должны следовать этой поездке, в конце концов, молодые и старые из семьи Луо все еще травмированы и о них нужно позаботиться". Я оставлю Ми Кай позади, а когда вы оправитесь от травм, отправляйтесь в Пустынный Город и встретитесь с Сектой Цинь, я скоро вернусь!"

"Папа, ты опять меня бросаешь?" Старший из Маленьких Ми Кай невольно злился.

Натирая красочные волосы Маленькой Ми Кай, Цинь Ши улыбнулась: "Кто тебя оставит? Эта задача сложнее всех остальных. Помогите папе позаботиться о городе, хорошо? Кроме того, Юн Мо и Су Мин и другие находятся в пустынном городе, разве ты не говорил, что скучаешь по ним".

"Правда?"

Услышав об Инь Мо и Су Мине, Сяомикай сразу же проявил некоторое волнение, совершенно не подозревая об обмане Цинь Ши, и пообещал: "Хорошо, обещаю! Миссия выполнена."

"Фу, какой хороший промах." Облегченный тем, что было подготовлено следующее развертывание, Цинь Ши накрыл кулак на Ло Фэн и подошел к Цинь Сюэсиню: "Пошли". "

"Мм".

С ослабевающим обещанием, Цинь Сюэсинь ненормально добродушно взял руку Цинь Ши, и, встряхнув пустоту, они уплыли за пределы дворца, размахивая Чэньцзи и другими, значительно устремились на запад.

Глядя на далекую армию, на мгновение сердца Луо Фэна и других были взбудоражены тысячей волн: "На этот раз, в северном регионе, я боюсь, что это произойдет. Небо перевернулось с ног на голову".

Никто из них не сомневался в этом.

Во главе с Колдовской Лампочкой, Цинь Ши и другие быстро устремились в город Мутен, и по дороге Цинь Ши посмотрел в сторону, обнаружив несколько точек от изысканности Колдовской Лампы. Волнуясь, он улыбнулся и сказал: "Старший, я не думаю, что это так просто, как просто какое-то происхождение между тобой и Хуо, верно?"

Дрожащая, засохшая лампа горько улыбнулась: "Не буду врать тебе, Маленький Друг, в ранние годы у меня была плохая судьба со старшей мисс семьи Хуо, Хуо Кайти".

"О? Судя по всему, вы должны любить ее очень сильно, так как она может стать злой судьбой?" Интересуясь, Цинь Ши спросил в загадке.

"В то время старик был без гроша в кармане, но она была высокой и могущественной Мисс Семья Хуо? Всегда молодой и легкомысленный, я просто хотел пойти на После карьеры он оставил записку и попрощался, не попрощавшись". Ссылаясь на старое прошлое, засохший фонарь выглядел вяло и блуждал, говоря: "Позже старик имел несколько успехов в этом северном регионе, и засохший фонарь Даже его семья Хуо была очень уважительна, когда они увидели меня, и как раз тогда, когда я подумал, что могу быть достойным её. Когда я вернулся в Му Тянь, она уже была сведена к жене, и ее колени были переполнены".

Услышав это, сердце Цинь Ши задушили, и Цинь Сюэсинь, который был рядом с ним, даже приложил сильные усилия, чтобы держать его за руку, обнаружив несколько мрачных точек.

"Эмоции - это то, что слишком безвозмездно, иногда то, что ты думаешь - это просто то, что ты думаешь, лелеешь то, что у тебя перед глазами, верно". С длинной штаниной колдовская лампа хлопнула плечо Цинь Ши и в одиночку подняла скорость, непрерывно приближаясь к Му Тяньчэну.

Двое, которые упали в одиночку, Цинь Ши и Цинь Сюэсинь долго молчали, никто не открывал рта, в то время как их сердца возбуждали несколько волн.

Давным-давно, на Скале Отчаяния, когда Цинь Сюэсянь только что восстановила свою духовную силу, они оба были настолько взаимным самосознанием, что почти полностью выпали из поля зрения.

Вспомнив, как они выглядели в то время, на лицах двух из них всплыло прикосновение страха, резко оглядываясь друг на друга, в то же время открывая рты, при этом видя движения друг друга, масло, а не желание говорить.

"Что ты пытаешься сказать?" Сначала Цинь Ши.

"Ты первый". Цинь Сюэсянь скрутил и покачал головой.

С горькой улыбкой, Цинь ши обнял Цинь Хуехин плотно: "Я скажу, что мы никогда не должны неправильно понимать друг друга, всегда доверять сердца друг друга, не как мертвый свет Так же, как и Сэнпай и остальные, ясно?"

"Ну... я тоже собирался это сказать." Цинь Сюй Синь обещал с улыбкой.

Слова Зачарованной Лампы очень тронули их обоих, заложив твердую решимость держаться вместе на тернистом пути, который вскоре будет наполнен шипами.

Менее чем за полдня толпа прибыла в Мутийский город.

Масштабы города Му Тянь были похожи на город Хун Юнь, и даже на несколько пунктов величественнее, но пейзаж в наши дни был чрезвычайно пустынным, полным дыма и боевых костров, и издалека можно было почувствовать густой запах крови.

Паря в воздухе, Цинь Ши посмотрел на наполненный волчьим дымом пустынный город и скрежет зубами: "Пейте, добрый горящий небесный сектор, чтобы господствовать в северном регионе, даже зайдя так далеко, чтобы Живая душа?"

"Горящий небесный сектор, всегда беспринципный, давайте сначала пойдём в семью Хуо и будем надеяться, что ничего не случится." Плотно сжав кулак, Злая Лампа налетела на него и быстро бросилась в пламя города.

Цинь Ши и другие посмотрели друг на друга и пошли вперед.

В разгар пылающего пожара еще время от времени можно было услышать вой людей и их крики о помощи, в самом центре, в старинном особняке, где собралось войско Горящей Небесной Секты, в центре остались только две старые фигуры, одна - шаткая, древняя старуха, а другая - беловолосая старуха с цветущими гвоздями.

На фронте армии Горящей Небесной Секты был свежелицей человек в возрасте около тридцати лет по имени Сюаньсяо, который игриво улыбнулся и сказал: "Хуо Кай Ди, Бамбуковая горная ветвь". Я не ожидал, что вы двое окажетесь в такой ситуации, не так ли?"

Цветущая старуха, то есть: Хуо Кай Ди, улыбнулась на релизе лидера Секты Горящего Неба среднего возраста: "О, это было неожиданно, я не ожидал, что вы, ребята. Горящая небесная секта, удивительно, что она была бы такой безжалостной".

"Хватит нести чушь, теперь, когда ты сдаешься нам, я могу умолять хозяина секты пощадить твои две жизни, иначе не вини меня! Сердце безжалостно". Сюаньсяо резко сломался.

"Сдаться"? О, ты убил всю нашу семью Хуо, а теперь хочешь, чтобы мы сдались?" Посреди крика два старика внезапно засмеялись.

Они держат друг друга в смехе, но старость раскрывает самоочевидное счастье, игнорируя Сюаньсяо и глядя друг на друга, Чжушань. Бранч, "Жена, ты боишься?"

"Я не боюсь, это целая жизнь, но умереть с тобой - это считается Божьим исполнением." Морщинистое лицо Хуо Кай Ди выжало клочок невинной, юношеской улыбки.

"Хорошо, тогда давайте сразимся с ними и отомстим за наших сыновей и дочерей!" Расшатанная талия Бамбукового горного филиала выпрямилась, и превратности его старых рук собрали немного слабой духовной энергии.

Глядя на их внешний вид, взгляд Сюаньсяо был смущен: "Выпейте, две неосознанно мертвые вещи, хотите умереть вместе, я сделаю так, чтобы это случилось! Вы, ученики горячей небесной секты, следуйте приказам и убейте их!"

"Даже если я умру, я потяну за собой несколько!"

Сотни учеников одновременно, двое из них, Чжу Шань Чжи и Хуо Цай умирают, объединили свои усилия и за доли секунды разорвали ужасающий залив в земле перед ними.

Бах!

Сила этого удара не была мала, оба они имели культивирование среднего царства Сюань Линь, а молчаливое понимание того, что им сто лет, даже увеличило силу царства позднего Сюань Линь, или даже пика, катя духа, как чудовищная волна, катя обломки в древнем особняке и набрасываясь на учеников Горящей Небесной Секции.

Бряк!

Нападение, которое внезапно привело к тому, что сотни людей улетели на сотни метров, и никто не осмелился подняться на тысячу метров вверх на некоторое время.

"Хаха, старушка, ты все еще такая сильная".

"Это старик потрясающий". Чжу Шань Чжи, Хуо Цай Die, и двое из них фактически не имели ни малейшего страха между их столкновениями, но вместо этого выявили несколько уютных улыбок.

Сюаньсяо был в ярости и прыгнул вперед один: "Два неудачника вот-вот будут похоронены, всё ещё в настроении флиртовать здесь, не зная смерти!".

Сила небесного царства, которое свернулось и взбудоражило облака на небосводе, взбудоражив непрерывную силу, мгновенно замерзая страшные волны, образованные Бамбуковой горной ветвью и Хуо Кайти, затем гигантская рука необъяснимым образом разворачивалась в воздухе, свистя и хлопая вниз по направлению к Бамбуковой горной ветви.

"Старик!"

Хуо Кайти запаниковал, встал и пытался прыгнуть вперед.

И с притеснением Небесного царства, на расстоянии менее ста метров, она на самом деле контролировалась правом первородства и не могла сделать ни шагу вперед.

"Старый бессмертный", разве вы не влюблены? Я позволю тебе своими глазами увидеть, как я замучил друг друга до смерти!" Небо рычало в гневе.

Гигантская рука подошла бесконечно, и Бамбуковая горная ветвь не могла поддержать его колени на земле.

Бах!

А потом, невидимый палец, как острый меч, вырезанный, прямо в ладони Сюаньсяо, сразу же заставляет его замерзнуть на месте, а затем на мгновение, земля распадается.

Гигантская рука разбилась, прокатывая пыль и песок, как осыпающееся здание, вызывая покрытие из пыли и песка, а в пыли и песке, тонкая фигура Поглаживая свой халат, он громко засмеялся: "Небесное ли царство? Хе-хе, я говорил тебе, что Секция Горящего Неба не будет слишком скупой".

<http://tl.rulate.ru/book/153/969820>